

Глава 15

Ночь, проведённая в объятиях друг друга, сменилась одиноким утром. Когда Бай Чжань проснулся, место рядом с ним уже пустовало.

Было бы ложью сказать, что он не расстроился.

Но он понимал их положение: человек и призрак. Они не могли жить, как обычная пара.

Но это не имело значения. Даже если они могли встречаться только по ночам, что с того?

С того момента, как он связался со сверхъестественным приложением и решил изменить свою судьбу, его жизнь вышла за рамки обыденности. Он и Цинь Цзиньюань были созданы друг для друга.

— Значит, придётся поменять режим дня. Буду спать днём и бодрствовать ночью. К тому же, большинство моих подписчиков тоже сидят в интернете по ночам...

Бай Чжань был оптимистом. Успокоив себя, он снова почувствовал прилив сил.

Затем он с энтузиазмом отправился за покупками. Он собирался переустроить дом и купить кое-что для своего мужа.

Даже если твой партнёр — призрак, в вашем доме должны быть следы совместной жизни.

Что касается шумихи в интернете из-за его стрима, Бай Чжань решил пока отложить это.

Сейчас все и так бурно обсуждали его. Если он появится, это, конечно, привлечёт внимание, но эффект будет не таким сильным. Нужно дождаться, пока любопытство достигнет пика, а охват его стрима станет максимальным.

Так работает интрига.

К тому же, перед следующим появлением перед зрителями ему нужно было подготовиться. Задание приложения — набрать 1000 верующих — нельзя было выполнить простым представлением.

***

Приняв решение, Бай Чжань следующие полмесяца игнорировал все призывы в интернете появиться в эфире.

Он лишь на несколько минут вышел в прямой эфир, чтобы объявить дату следующей трансляции, и больше на платформе не появлялся.

Дни он проводил дома, изучая сверхъестественное приложение, а ночи — в объятиях своего мужчины, болтая и занимаясь любовью.

Хотя мужчина говорил с трудом, возможно, из-за какой-то особой связи, Бай Чжань легко понимал его короткие, обрывистые фразы. Так что с общением у них проблем не было.

Бай Чжань хотел узнать больше о своём возлюбленном.

Но мужчина, казалось, почти ничего не помнил о своей жизни до смерти, и даже его призрачное существование было окутано туманом.

На все вопросы он отвечал растерянно.

— Кем ты был при жизни?

— Не... знаю.

— Как давно ты стал призраком?

— Не... знаю.

— А что ты помнишь?

— ...

Мужчина выглядел растерянным, его взгляд был пустым. Он ничего не помнил ни о своей жизни, ни о своей смерти.

Бай Чжань был огорчён.

Он так хотел узнать больше о своём мужчине, но с такой амнезией это было непросто.

Он прочитал в приложении о видах призраков. Обычно только призраки низшего уровня были такими растерянными и ничего не помнили. Они бесцельно бродили, не в силах уйти в иной мир из-за каких-то незавершённых дел или сильных привязанностей.

Чем выше уровень призрака, тем яснее его сознание. Именно из-за воспоминаний о прошлой

жизни и смерти в них рождалась обида и ненависть, превращая их в могущественных злых духов.

Хотя он и не знал, к какому уровню относится его муж, приложение оценило его опасность в пять звёзд, что говорило о его высоком ранге.

Но мужчина, кроме своего имени, ничего не помнил...

Подумав, Бай Чжань сменил вопрос:

— А почему ты бродил именно на кладбище №444?

Обычно призраки оставались в тех местах, которые были для них важны при жизни. Это могло стать зацепкой.

— Там... важно... Охраняю... Нельзя... чтобы... прошли.

В красных глазах мужчины всё так же читалась растерянность. Он, очевидно, понимал, что это место для него важно, словно он выполнял какую-то миссию, но не помнил, какую именно.

Бай Чжань сдался.

Обняв мужчину за шею, он сел к нему на колени и, прищурившись, заявил:

— Ладно, неважно, что было до и после твоей смерти. Теперь ты мой мужчина. И ты не смеешь забывать то, что связано с нами.

— Не... забуду.

Его тело крепко сжали сильные руки. Холод проникал до самых костей, но в этом холоде была какая-то собственническая нежность.

Он ясно чувствовал, как дорог этому мужчине.

Раз не получается узнать, то и не надо.

Хотя ему очень хотелось знать всё о своём возлюбленном, но если не получалось, то и ладно. Это любопытство было лишь желанием лучше его понять.

Бай Чжань считал себя очень гибким человеком.

Он любил смотреть вперёд, а не заикливаться на прошлом, которое уже не изменить. Будущее — вот что по-настоящему важно, не так ли?

Каждую ночь он проводил в объятиях любимого, они болтали, а потом, взявшись за руки, гуляли.

Жизнь Бай Чжэня была прекрасна.

Конечно, было бы ещё лучше, если бы окружающие не смотрели на него с таким удивлением, когда он заказывал еду на двоих, занимал два места, а ел в итоге один.

...

Пока Бай Чжань наслаждался жизнью, кое-кто другой переживал не лучшие времена.

Каждое утро, видя видео, на котором он сам же «торопит себя со свадьбой», Цинь Цзиньюань чувствовал, что силы его на исходе.

Хотя после того, как он отрезал себе прядь волос, его ночное «я» больше не прибегало к таким радикальным мерам, но и спокойнее не становилось.

Цинь Цзиньюань не знал, чем занимается его ночная версия, но каждое утро он просыпался с ощущением странной усталости.

Всё тело болело, словно он всю ночь занимался спортом, особенно сильно ныла поясница.

Но эта усталость отличалась от той, что бывала после спортзала.

Несмотря на усталость, он чувствовал какое-то необъяснимое удовлетворение и лёгкость, словно вкусил нечто запретное и желанное. Это остаточное чувство было пьянящим и опасным...

Просто ужас!

Поскольку он не помнил, что происходит ночью, а его ночное «я» было весьма своенравным, он не мог приставить к себе охрану.

Поэтому ему оставалось только расспрашивать дворецкого и слуг.

— Дядя Чэнь, я по-прежнему по ночам езжу на кладбище №444?

Цинь Цзиньюань знал, что каждую ночь он переодевается в свой халат с широкими рукавами и отправляется на кладбище №444, где проводит время до рассвета, а потом возвращается, весь в пыли.

Он пытался избавиться от этой привычки. В конце концов, постоянно ездить на кладбище — это довольно жутко.

Но куда бы он ни переезжал, он не мог побороть тягу своего ночного «я» к этому месту.

Он даже переезжал в другие города, но в итоге просыпался на обочине дороги у того самого кладбища!

Дядя Чэнь был дворецким в старом особняке семьи Цинь и знал о странностях своего молодого господина.

Дядя Чэнь покачал головой.

— Нет, молодой господин. В последнее время вы, кажется, полюбили другое место. Вы больше не ездите на кладбище №444. Каждую ночь вы направляетесь в западный пригород...

— В западный пригород...

Лицо Цинь Цзиньюаня напряглось. Адрес его «суженого», который оставило ему его ночное «я», был именно в том направлении.

Ради какой-то едва знакомой особы он бросил кладбище, к которому был привязан двадцать с лишним лет. Он и не подозревал в себе такой склонности к увлечению красотой.

Похоже, по ночам он действительно проводит время с тем самым «призванным». Западный пригород так далеко, неудивительно, что он так устаёт.

Но так поспешно жениться...

Он был не совсем нормальным. Хотя днём и ночью это был один и тот же человек, его характер менялся. Тому, кто вызвал его, может нравиться его ночная версия, но не факт, что ему понравится дневная. Так жениться было бы нечестно по отношению к нему.

Его ночное «я» было как ребёнок, не понимающий всех этих сложностей.

Даже если он и решится жениться на том, кого выбрало его ночное «я», ему нужно было время, чтобы понаблюдать и узнать его получше. Но его ночная версия была упряма и не

поддавалась на уговоры!

Потерев виски, Цинь Цзиньюань решил, что пока не будет поддаваться на уговоры. Он должен был как следует изучить того, кто вызвал его, и только потом принимать решение. Он не мог позволить своему наивному ночному «я» всё решать за него.

Сейчас важнее было проверить здоровье. Его ночное «я» постоянно где-то пропадало, и он чувствовал, что его тело начинает сдавать.

— Дядя Чэнь, организуйте мне полное медицинское обследование. Немедленно.

У семьи Цинь была своя частная клиника, так что всё решилось одним звонком.

Меньше чем через полдня результаты обследования были готовы.

Но...

— Э-э-э... это...

Врач, держа в руках отчёт, мялся и не решался говорить. Выражение его лица было таким, словно он не знал, как об этом сказать.

У Цинь Цзиньюаня появилось дурное предчувствие. Он напрягся, но постарался сохранить спокойствие.

— Что с моим здоровьем? Говорите прямо.

— Вообще-то, господин Цинь, ваше здоровье в полном порядке. Просто... в определённой сфере вы, возможно, слишком усердствуете... Хотя у вас и выдающиеся данные, но проводить так каждую ночь напролёт, без отдыха, не очень хорошо для организма. Нужно быть сдержаннее.

В голосе врача средних лет слышалась неприкрытая зависть.

— Так что, господин Цинь, это... семь-восемь раз за ночь — это, пожалуй, перебор. С вашим-то здоровьем четырёх-пяти раз вполне достаточно.

Цинь Цзиньюань замер.

...

Кого, чёрт возьми, он себе нашёл? Какого-то лиса-соблазнителя, который требует от него по семь-восемь раз за ночь, и так полмесяца подряд!

***

В то же время...

— Апчхи!

Бай Чжань, который благодаря особой заботе своего мужа, несмотря на бурные ночи, не чувствовал ни малейшей усталости, внезапно чихнул.

Потерев нос, он растерянно огляделся, но ничего необычного не заметил.

Затем он снова уткнулся в планшет, просматривая свежие сплетни:

[Сенсация! Наследник семьи Цянь на приёме дал пощёчину старшему сыну семьи Чжоу. Многолетняя дружба семей закончилась скандалом!]

<http://bllate.org/book/13666/1583554>